

Митрополит Иларион: Нам нужны инициативы, направленные на повышение ответственности у родителей за своих детей

3 февраля 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о событиях в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Мне хочется начать эту программу с разговора о кино. Министерство культуры нашей страны отозвало прокатное удостоверение британского фильма «Смерть Сталина». Никита Михалков и Юрий Поляков написали письмо Владимиру Мединскому, в котором они просят проверить ленту на экстремизм, и подчеркнули, что ее релиз в канун 75-летия Сталинградской битвы оскорбляет память погибших. Как Вы отнеслись к этой новости в свете того, что Минкульт у картины «Матильда», например, прокатное удостоверение не отзывал.

Митрополит Иларион: Я положительно оцениваю это решение Министерства культуры, потому что, насколько возможно судить по трейлеру фильма «Смерть Сталина», это безобразная подделка не столько даже на советский режим, сколько, наверное, вообще на русского человека, на Россию. Наверное, продукция такого рода сейчас очень востребована на Западе.

Вы упомянули о фильме «Матильда», который оскорбляет чувства очень многих людей, почитающих царя, царскую семью как новомучеников, как исповедников. У этого фильма не было отозвано прокатное удостоверение, хотя никто собственно этого не требовал. Напомню, что и Церковь не требовала отозвать прокатное удостоверение у этого фильма. Но тогда, как Вы помните, несколько крупных прокатных сетей отказались показывать этот фильм. И на них началось давление, в том числе общественное давление, и в конце концов они приняли решение его показать.

Конечно, хотелось бы, чтобы при принятии подобного рода решений уважались чувства не только тех, кому дорог советский режим и советское прошлое, но и тех, которые дорожат священной памятью царской семьи и которые в абсолютном своем большинстве выражали свой протест против этого фильма абсолютно мирными и цивилизованными способами. Напомню, что фильм «Матильда» тоже вышел в год революции, в канун расстрела царской семьи. И для многих стало неприятным сюрпризом то, что такого рода «памятник» был поставлен нашему последнему императору накануне 100-летия его расстрела.

Е. Грачева: Владыка, еще одна отечественная картина – фильм «Нелюбовь» Андрея Звягинцева номинирована на «Оскар». И ветвь Венецианского кинофестиваля у фильма уже есть. Золотой глобус оставил картину без наград. В этом фильме карикатурно изображен один воцерковленный бизнесмен, превративший жизнь сотрудников в ад. Герои картины носят нательные крестики, в квартире иконы, но при этом не любят ни друг друга, ни Бога. Как показал прокатный опыт на Западе картины «Левиафан», западному зрителю очень нравится такой образ, такая картинка России. Чем Вы это объясняете?

Митрополит Иларион: Я посмотрел фильм «Нелюбовь». Фильм глубокий, искренний, который поднимает очень важную проблему, часто остающуюся за кадром, – это проблема развода и того, что происходит с детьми, когда родители разводятся. Этот фильм очень пронзительный. Думаю, что искренность режиссера здесь не вызывает сомнений. Я бы очень хотел, чтобы показ этой картины вызвал широкую общественную дискуссию именно по той главной теме, которая поставлена в фильме.

Но я категорически не могу согласиться в творчестве Звягинцева с тем, как он показывает мою Родину и как он показывает мою Церковь. Думаю, что его взгляд на Церковь глубоко несправедлив. Да, Вы правильно сказали, что он карикатурен. В фильме «Левиафан» это было совершенно очевидно. В фильме «Нелюбовь» это завуалировано. Но посыл заключается в том, что Церковь вам ничем не поможет. А другой посыл, который прослеживается во всех фильмах Звягинцева, включая «Левиафан» и включая «Нелюбовь», это то, что в нашей стране все плохо.

В этих фильмах нет света в конце тоннеля. И неслучайно фильмы такого рода сейчас очень востребованы на Западе, потому что именно такой образ России сегодня нужен тем западным политикам, которые пытаются снова поставить Россию на колени при помощи санкций, при помощи дезинформации, при помощи создания образа России как страны, откуда надо бежать. Вот собственно то, что очень многие могут увидеть в этих фильмах. При этом, повторю, фильм «Нелюбовь» действительно искренний, он поднимает важную тему на глубоком, даже философском уровне. Этот фильм смотрится с интересом. Он оставляет очень щемящее чувство. Думаю, что такие фильмы нужны.

Е. Грачева: Когда я лично спрашивала Андрея Звягинцева, откуда у него, человека невоцерковленного, в голове такой образ Церкви, священников и духовных чад, он говорил мне, что это из рассказов священнослужителей. Все эти мрачные истории он впитал и воплотил в своем творчестве. У Вас не возникало никогда желания с таким режиссером как Андрей Звягинцев пообщаться и рассказать примеры совершенно другие?

Митрополит Иларион: Во-первых, он не обращался ко мне с этим вопросом. Во-вторых, я думаю, что священнослужители бывают разные. Священник мог быть запрещенный в служении, может быть неканоничный или находящийся в состоянии депрессии, может быть у него конфликт со своим архиереем. И он что-нибудь такое наговорил режиссеру. Разве можно по этому судить о жизни всей Церкви? Думаю, самая правильная позиция для нецерковного человека, который занимается такого рода творческой деятельностью, это не показывать Церковь вообще. Лучше не касайтесь этой темы, чем касаться ее таким образом на основе какой-то односторонней или, может быть, просто фальшивой информации. Я не знаю, с кем сталкивался господин Звягинцев в своем жизненном опыте, но думаю, что если бы он встретился хотя бы с одним серьезным и искренним священнослужителем и попытался бы у него узнать реальную картину того, чем живет Церковь, то эта картина была бы совершенно иной, чем та, которая представляется в его фильме.

Е. Грачева: Но «Оскара» он достоин получить, на Ваш взгляд?

Митрополит Иларион: Я думаю, что если он получит «Оскара», то, прежде всего, потому, что его фильмы показывают Россию в крайне негативном свете.

Е. Грачева: Владыка, из Украины такая пришла новость. Не так давно священник Запорожской епархии Московского Патриархата Евгений Молчанов отказался отпевать двухлетнего малыша, на которого из окна выпал самоубийца, мотивировав это тем, что ребенок был крещен в церкви «Киевского патриархата». Как Вы отреагировали на эту новость?

Митрополит Иларион: Священник с канонической точки зрения поступил абсолютно правильно, потому что мы не признаем крещение, совершаемое в раскольничьих сообществах. Соответственно, с точки зрения этого священника этот ребенок был некрещеным. А раз он некрещеный, значит, его и не отпевают.

Если родители принадлежат к так называемому Киевскому патриархату, то очевидно они должны были пойти туда и там просить об отпевании. Почему они пришли к священнику Московского Патриархата, это вопрос. И та провокационная кампания, которая потом была раскручена теми же раскольниками, а также и в украинских СМИ, вызывает подозрение, что, к сожалению, это

несчастье было использовано для того, чтобы в очередной раз создать конфликт вокруг канонической Украинской Православной Церкви.

Е. Грачева: В январе в Госдуму был внесен законопроект, который приравнивает длительное сожительство от пяти лет к фактическому браку со всеми вытекающими правами и обязанностями сторон. Нужно сказать, что эта инициатива не нашла поддержки большинства. Но мне очень интересно Ваше мнение. Как Вам кажется, возможно, что такой законопроект подстегнул бы современные пары начинать не с сожительства, а с официальной женитьбы?

Митрополит Иларион: Я не думаю, что такой законопроект подстегнул бы к этому. Потому что этот законопроект, прежде всего, сомнителен с той точки зрения, что брак – это все-таки добровольный союз между мужчиной и женщиной, которые решили именно так оформить свои отношения. Невозможно сказать, что сожительство, не задуманное как брак, на каком-то этапе автоматически перерастает в брак. Так не бывает. То есть, должно быть согласие обоих супругов на то, чтобы их сожительство было и именовалось браком.

С точки зрения Церкви, браком является то сожительство мужчины и женщины, которое зарегистрировано в государственных органах, и которое получило церковное благословение. Церковь с уважением относится и к тому браку, который не получил церковное благословение, но который зарегистрирован в государственных органах. И когда мы в декабре на Архиерейском Соборе принимали решение о том, что считать вторым или третьим браком, то мы заняли твердую позицию, что под понятием «предыдущий брак» учитываются не только венчанные, но и невенчанные зарегистрированные. То есть для нас зарегистрированный брак – это брак, а не просто какая-то случайная связь. Но, к сожалению, очень многие люди сейчас живут не по тем законам, по которым живет Церковь, и многие люди воспринимают сожительство как некую случайную и временную форму. И здесь нельзя людям просто так путем законодательства навязать какие-то нормы.

Е. Грачева: Многие обращают внимание на то, что таким образом были бы защищены права и интересы детей, которые рождаются в таких гражданских браках. Еще сторонники законопроекта обращают внимание на другую проблему, которая есть в нашей стране. Скажем, ситуация с несчастным случаем, с серьезным заболеванием, у нас в больницу, в реанимацию допущены к пациентам только близкие родственники. То есть если человек живет с женщиной 10 лет и считает ее гражданской женой, он даже не может попасть к ней в отделение. Как Вы думаете, может быть, нужны какие-то другие инициативы, которые в данном случае защищают интересы гражданских мужей и жен?

Митрополит Иларион: Я думаю, что вопрос с недопущением в реанимацию, скорее, должен

решаться в Министерстве здравоохранения. Это не вопрос общероссийского законодательства. А что касается защиты детей, то здесь моя позиция заключается в том, что детей нужно защищать всеми возможными способами. Но я не думаю, что детей можно защитить просто путем приравнивания 5-летнего сожительства к браку. Нам нужны инициативы, направленные на повышение ответственности у родителей за своих детей. Например, если встретились мужчина и женщина, и у женщины появился ребенок, а фактический и физический отец никакого участия не принимает ни в воспитании, ни даже в материальном обеспечении этого ребенка. Это ведь ненормальная ситуация. Или вообще отказывается и говорит, что это не его ребенок. Я думаю, что в таких ситуациях должны быть разработаны законодательные меры, которые позволяют установить отцовство в том числе при помощи исследования ДНК, и которые обяжут этого отца, хочет он этого или нет, по крайней мере, платить алименты за своего ребенка.

Е. Грачева: России необходимо вернуться к старому юлианскому календарю, который использовался в нашей стране до революции вместо существующего сейчас григорианского. Это заявил первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Александр Шипков. Это предложение уже вызвало бурную дискуссию. Вы мнение Шипкова разделяете?

Митрополит Иларион: Я не разделяю мнение Шипкова, но я не думаю, что я должен комментировать частное мнение моих коллег. Когда Церковь пожелает выступить с какой-то инициативой, она это сделает на соборном уровне. Но пока что я не замечал в Церкви какой-то дискуссии о том, по какому календарю нам жить. Церковь живет по своему календарю. Этот календарь отличается от гражданского. Это вызывает определенные неудобства. Но неудобства эти не столь велики, чтобы нам теперь либо менять церковный календарь под гражданский, либо менять гражданский под церковный.

Е. Грачева: Владыка, в январе в российские суды поступили первые иски от пользователей предыдущих моделей айфонов с тем, что компания Apple намеренно замедляет их работу, чтобы люди переходили на более усовершенствованные версии. Как работает Ваш шестой айфон? Мне не дает покоя этот вопрос. И когда Вы перейдете на последнюю модель?

Митрополит Иларион: Я уже перешел на восьмой айфон, который мне подарили на Новый год. Но я пока не созрел до десятого айфона, которым пользуются уже многие мои более продвинутые и более молодые помощники. А кроме того я категорически отказываюсь вопреки всем увещаниям, раздающимся с разных сторон, перейти на своем компьютере с Microsoft на Apple, потому что я привык к тому, как работает компьютер Microsoft. Я на этом компьютере написал десятки книг. Мне он удобен. Я сожалею о том, что компания Apple, в том числе при помощи не совсем честных методов, как они сами признали, захватывает все больше и больше позиций, а позиции компании

Microsoft сужаются.

*Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт программы «Церковь и мир»**.*

Вопрос: Как понимать, почему Пилат отпустил Иисуса после резкого и дерзкого ответа: «Ты говоришь» (Мф. 27. 11) на вопрос прокуратора: «Ты Царь Иудейский?» (Мф. 27. 11). В чем смысл ответа Христа?

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы сказать, что Понтий Пилат не отпустил Иисуса после того, как Он ему ответил, а, наоборот, если вы дочитаете историю до конца, то увидите, что именно по приговору Понтия Пилата Иисус Христос был распят. Во-вторых, ответ Иисуса на вопрос Пилата не является ни резким, ни дерзким. «Ты говоришь» – это калька с еврейского языка. И в данном случае это просто означает утвердительный ответ. То есть когда спрашивали о чем-то, и человек хотел сказать: да, то слово «да» как такового в еврейском языке не было, а было выражение: «ты говоришь». «Ты говоришь» – значит, ты подтверждаешь то, что ты сам спрашиваешь. Вот в чем смысл этого ответа.

Если говорить о богословском смысле всего этого спора, то, конечно, Иисуса обвиняли в том, что Он называет Себя Царем Иудейским, то есть в том, что Он посягает на некую политическую власть. Если бы Он хотел оправдаться на суде, Он бы сказал: «Нет, Я не Царь Иудейский, нет, Я на политическую власть не претендую». Но дело в том, что Иисус Христос не искал оправдания на суде, а Он признавал Себя Царем Иудейским в духовном смысле, что Он является Царем всей земли, Он является духовным Царем своего народа. И поэтому Он отвечает утвердительно на этот вопрос. Он говорит: «Ты говоришь, да, Я действительно Царь Иудейский», – но только не в том смысле, в каком Его в этом обвиняли. А почему Иисус не хотел оправдаться на суде? Потому, что Он пришел для того, чтобы умереть за людей. И Он сознательно и последовательно шел к этой смерти.

Вопрос: В притче о работнике, пришедшем с поля, Иисус говорит: «Вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17. 10). Как же это соотносится с тем, что христиане обращаются к Богу Отец и называет себя Его сынами?

Митрополит Иларион: Во-первых, мы называем себя и сынами Божиими, и рабами Божиими. И мы вкладываем в каждое из этих слов определенный смысл. Мы сыны Божии, потому что Господь нас создал и потому, что Он нас усыновил через Иисуса Христа, Который был Богом Воплотившимся, Который стал одним из нас, то есть стал нашим братом и, соответственно, мы

являемся сынами своего Небесного Отца. И Господь Иисус Христос Своим ученикам говорил: «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6. 9), – то есть Он призывал Своих учеников называть Бога Отца сынами. В то же время мы являемся и рабами Божиими, потому что мы стараемся исполнить Его волю. И слово «раб» в данном случае не имеет никакого унижительного значения. Это добровольное желание человека исполнять волю Божию.

Во-вторых, надо сказать, что вообще в притче, которую вы цитируете, речь идет совсем о другом. Речь идет о том, что человек не должен приписывать свои заслуги самому себе. Когда человек сделает доброе дело, он должен не трубить перед собою, как фарисеи времен Иисуса Христа, а со смирением скромно сказать: «Мы рабы ничего не стоящие, мы сделали то, что нам Бог повелел делать».

Я хотел бы всех вас, дорогие телезрители, призвать как можно чаще обращаться к Евангелию, а если вы что-то в Евангелии не понимаете, то читайте толкования Святых отцов или пишите в нашу передачу, которую я хотел бы закончить словами апостола Павла из первого послания к фессалоникийцам: «Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес. 4. 7).

Служба коммуникации ОБЦС